

Химия смерти

Автор:

Саймон Бекетт

Контратака

Михаил Георгиевич Пухов

Михаил Пухов

Контратака

Но, мой светлый, беда, если встретишь хоть раз

Вместо Снарка – Буджума! Тогда

Ты внезапно и плавно исчезнешь из глаз

И для нас пропадешь навсегда!

Л. Кэрролл, «Охота на Снарка»

1

– Опять ничего, – сказал Глынин. – Возвращаемся?

Солнце еще не вышло из-за горизонта, но небо было уже дневное, безоблачное, и вода вдалеке от глиссера светилась ядовитой голубизной. Рядом с глиссером у воды не было никакого цвета, здесь буйствовала пена.

– Куда торопиться? – сказал Анголов. – На берегу еще спят. Впрочем, как хотите.

Глынин повернул руль, и глиссер двинулся новым курсом. Никаких ориентиров в безбрежном просторе не было, даже горизонт сливался с небом, и ощущение поворота сразу исчезло. Анголов положил карабин на опору и выставил руку за борт, в холодные брызги.

– Воздушная подушка, – сказал он. – XXI век. Человек создал прекрасные суда – быстроходные и на дежные. Но число морских катастроф в последние годы резко увеличилось.

Анголов посмотрел на Глынина. Тот молчал, глядя вперед сквозь ветровое стекло.

– Причем катастроф ужасных, загадочных, – про должал Анголов. – Современные спасатели успеют куда угодно. Но они напрасно ждут SOS. Свидетелей тоже не остается, в итоге никто ничего не знает. Возьми те «Ривьеру – 2».

Глынин молча смотрел вперед, на синее зеркало моря.

– 20 тысяч пассажиров, – продолжал Анголов, не спуская с Глынина глаз. – Не корабль – остров. Паль мовые рощи, искусственные озера. Непотопляемость 100 процентов. Вы читали про испытание расстрелом? Когда торпеды кончились, макет даже не накренился.

Глынин все еще молчал. Анголов продолжал:

– И такая махина пропадает бесследно, не подав сигнал бедствия. Если бы мы жили лет 500 назад, я бы сказал, что виноваты пираты. Причем дьявольски хитрые и удачливые.

Глынин наконец повернул голову.

– Да замолчите же, – сказал он. – Разве вы не понимаете, что на воде нельзя говорить о таких вещах? Рассуждайте об охоте, или о спорте, или о чем угодно. Но смените пластинку.

Сказал и вновь отвернулся.

– Больше не буду, – засмеялся Анголов. – Я не знал, что вы суеверны.

Он похлопал ладонью по полированному прикладу.

– Мы, вы, – сказал Глынин. – Вооружены, суеверны. Но я никак не пойму: пессимист вы или оптимист? Ваш тон никогда не соответствует теме, которую вы выбираете.

– Я оптимист по форме, но пессимист по содержанию, – усмехнулся Анголов. – Вы читали «Вторжение изнутри»? Каждый вид занимает определенную экологическую нишу. Равновесие – плод эпох эволюции. Человечество своей деятельностью нарушает равновесие, уничтожает другие виды, освобождает соответствующие ниши. Это дорога к гибели, утверждают авторы.

– Человек, – повторил Глынин. – Охотники вроде вас, только с настоящими пулями.

– Почему же только охотники? – усмехнулся Анголов. – Многие к этому причастны. Охотник стреляет не сам, его заставляют. Но хуже всего бесконечное чередование запретов и разрешений. Хаос запутывает противника.

– Кого?

– Природу, – объяснил Анголов. – Разве вы впервые слышите, что человек воюет с природой? Так вот, если война ведется по правилам, у противника остается возможность перестроить свои порядки и перейти в контратаку. Иначе он обречен. А мы – это часть природы, не более.

Глынин немного подумал.

– Возможно, это и верно. Но остальное слишком прямолинейно. Один вид ушел, другой пришел, как квадратики в игре «15». Китов ведь тоже почти полностью истребили. Незаметно, чтобы кто-нибудь занял их место.

– Почему незаметно? А эти катастрофы? – пошутил Анголов. – Ребенку ясно, что из глубин поднялся новый могучий хищник, который топчет теперь океанские лайнеры.

– Я же вас попросил, – сказал Глынин. – Или вы, хотите, чтобы я больше никогда не брал вас в море?..

Анголов не ответил, потому что гул двигателей вдруг прекратился. Воздушная подушка смялась, глиссер за шатало на незаметной раньше волне. Вода у борта, освободившись от пузырьков, стала синяя-синяя.

Анголов смотрел туда, куда показал Глынин. В двойном колодце бинокля металась однообразная водная поверхность, а потом он увидел что-то черное, удлиненное, уединенное, словно остров в океане, и следом за этим – фонтан, будто у горизонта внезапно вырос куст водяной сирени. Потом вверх, как черная бабочка, взметнулся громадный хвост, и все исчезло.

Бросив бинокль на сиденье, Глынин действовал. Глиссер уже несся вперед, набирая скорость.

– Кто это был?

– По-моему, кашалот, – сказал Анголов. – Но не берусь утверждать. Считается, что они сохранились только в аквариумах.

Глынин выключил вентилятор. Глиссер мягко сел на воду, разослав волны.

– Где-то здесь, – сказал Анголов.

Невдалеке от глиссера забулькало, послышалось тяжелое пыхтение, и перед ними показалась гигантская выпуклая спина. Кашалот был размером с подводную лодку. Он часто дышал, прочищая легкие перед погружением. Промahnуться по такой мишени было невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bekett_saymon/himiya-smerti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)